

V. Социальные аспекты, культура и образование Большого Алтая

Для цитирования: Белокурова С.М., Закжевска Э. Компаративистский подход к преподаванию русской литературы в иностранной аудитории (уровень B1+) // Grand Altai Research & Education — Выпуск 1 (26)'2026 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2026.01) — EDN: <https://elibrary.ru/VPPEFZ>

УДК 811.161
РИНЦ SPIN-код: 3961-8277
РИНЦ AuthorID: 499000
ORCID 0000-0002-4665-5761

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ (УРОВЕНЬ B1+)

С.М. Белокурова¹, Э. Закжевска¹

¹ Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия
E-mail: Sonet0312@bk.ru ; e.zakrzewska@krakow.home.pl

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия иностранными обучающимися произведений русской литературы. Анализируются общие особенности произведений русской классики относительно европейской традиции. Авторы выделяют группу стереотипов, связанных с русской классической литературой, которые возникают у иностранных обучающихся. В качестве метода преодоления данных стереотипов и адекватного понимания содержательной и мировоззренческой составляющей произведений русской литературной классики предлагается компаративистский подход, предполагающий сравнительный анализ произведений русской литературы и зарубежной, сходных тематически. В качестве примеров предлагается сравнительный анализ повести «Гранатовый браслет» А. Куприна и романа в письмах «Страдания юного Вертера» И.В. Гёте на основе материалов урока по литературе в группе иностранных слушателей с уровнем владения русским языком B1+.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; русская литература; А. Куприн «Гранатовый браслет»; И.В. Гёте «Страдания юного Вертера»; сравнительный анализ

For citation: Belokurova S.M., Zakrzewska E. A comparative approach to teaching Russian literature to foreign audiences (level B1+) // Grand Altai Research & Education — Issue 1 (26)'2026 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2026.01) — EDN: <https://elibrary.ru/VPPEFZ>

A COMPARATIVE APPROACH TO TEACHING RUSSIAN LITERATURE TO FOREIGN AUDIENCES (LEVEL B1+)

S.M. Belokurova¹, E. Zakrzewska¹

¹ Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
E-mail: Sonet0312@bk.ru ; e.zakrzewska@krakow.home.pl

Abstract. This article examines how foreign students perceive Russian literature. It analyzes the general characteristics of Russian classics relative to the European tradition. The authors identify a group of stereotypes associated with classical Russian literature that foreign students develop. A comparative approach, involving a comparative analysis of thematically similar works of Russian and foreign literature, is proposed as a method for overcoming these stereotypes and for adequately understanding the substantive and ideological components of classic Russian literature. This approach involves a comparative analysis of thematically similar works of Russian and foreign literature. As an example, a comparative analysis of A. Kuprin's story «The Garnet Bracelet» and I.W. Goethe's novel in letters «The Sorrows of Young Werther» is presented, based on materials from a literature lesson for foreign students with a B1+ Russian proficiency level.

Keywords: Russian as a foreign language; Russian literature; A. Kuprin's «The Garnet Bracelet»; I.W. Goethe's «The Sorrows of Young Werther»; comparative analysis

Введение

Преподавание русской литературы в иностранной аудитории, где обучающиеся достигли достаточно высокого уровня владения языком, уже не сводится к отработке речевых навыков, но постепенно переходит в область понимания смыслов, погружения в иную ментальность, попыток постижения основ культуры.

Замечание С.Н. Булгакова о том, что русская литература представляет собой некий инвариант философии [1, С.40], следует считать справедливым, поскольку все философские течения в России были тесно связаны или с литературным творчеством, или с общественно-политическими движениями, а Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский отчасти могут считаться философами, имеющими достаточно сильные позиции, например, в этике.

Таким образом, изучение русской литературы иностранцами позволяет перейти с поверхностного уровня понимания русской ментальности, сводящегося к преодолению бытовых стереотипов, к более глубокому осознанию сложности и многообразия русской духовной культуры.

Отдельные исследователи и методисты [2] сетуют на то, что русской литературе в учебном плане подготовки по русскому языку как иностранному отводится слишком мало часов, однако это справедливо только в той части, в которой русскому педагогу, любящему свой предмет, хочется как можно подробнее познакомить своих учеников (студентов) с творчеством русских писателей. На наш взгляд, основанный на опыте преподавания литературы в различных группах иностранцев, для ведения данного курса необходимо выполнение двух условий. Во-первых, уровень владения русским языком должен быть не ниже В1+, когда обучающийся может частично работать с неадаптированным текстом. Во-вторых, это должно быть именно обучением литературе, разбору произведений, а не использованием художественных текстов для отработки речевых навыков [3;4]. О различных подходах к обучению чтению и преподаванию русской литературы иностранцам мы более подробно говорили в других публикациях [5]. Высокий уровень владения русским языком необходим в том числе и для того, чтобы преодолеть целый ряд стереотипов, связанных с русской литературой, одним из которых является ее «сложность и самобытность». Философская глубина, граничащая с недоступностью, тематическая «мрачность», трудный для понимания язык — это тот стереотипический багаж, с которым иностранцы, даже подготовленные, подходят к освоению произведений русской литературы. Задача педагога на данном этапе «снять» эти представления, как необоснованные. Например, формально роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского заканчивается если не счастливо, то хотя бы оптимистично; достаточно прочесть пару коротких рассказов А.П. Чехова, или небольшие по объему стихи в прозе И.С. Тургенева, чтобы перестать бояться русского языка классической литературы и т.д. Что же касается философского содержания наиболее значимых произведений русской литературы, то здесь важно показать

два момента. Во-первых, русская литература — это часть европейской литературной традиции, и те тенденции, которые мы наблюдаем в литературном творчестве европейских писателей с определенными нюансами повторяются и в развитии русской литературы. Во-вторых, крайне эффективно в работе с иностранцами делать акцент на компаративистику: сравнение тем, идеологем, героев, сюжетов русской литературы с их родной. Иными словами, на занятиях по литературе с иностранными обучающимися мы создаем определенный культурный контекст, в который произведения русской литературы воспринимаются студентами органично и перестают «пугать». Конечно, не стоит забывать, что ряд русских писателей уже давно занимает прочное место в мировой литературе — это Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, отчасти М.А. Булгаков и А.С. Пушкин. Однако есть и менее известные иностранной аудитории, но крайне значимые имена писателей-классиков, мимо которых нельзя пройти.

Обсуждение

Далее, исходя из вышесказанного, мы предлагаем результаты сравнительного исследования двух произведений, который был выполнен в рамках занятий по литературе в группе иностранных студентов (уровень В1-В2). На уроке разбирались сюжет, система героев и основная мысль повести А.Н. Куприна «Гранатовый браслет» (1910) [6]. Уровень владения русским языком обучающихся позволил не только посмотреть экранизацию, но и прочесть повесть в оригинале (в качестве задания для самостоятельной работы студентов). Несмотря на то, что первый перевод повести на французский язык состоялся уже в 1917 году, «Гранатовый браслет» не стал настолько известным, как, например, пьеса «Три сестры» А.П. Чехова. На вопрос, какое из произведений европейской литературы наиболее близко подходит к повести А.Н. Куприна по сюжетной канве, идейному содержанию, студенты ответили, что «Гранатовый браслет» находит свое отражение в эпистолярном романе И.В. Гёте «Страдания юного Вертера» (1774) [7], одном из самых знаковых произведений, оказавшем огромное влияние на мировоззрение молодых европейцев накануне Великой французской революции. Причем здесь мы имеем в виду не только пресловутый «эффект Вертера» (волна самоубийств среди молодежи, из-за чего роман был запрещен), но и декларируемое в тексте нежелание жить в условиях «неподвижного» сословного общества, где молодой, способный человек не может проявить себя в полной мере, если он недостаточно знатен.

Следует отметить, что на читательском уровне это сходство двух произведений, действительно, отмечается. Однако так как расширенного сравнительного анализа в библиографии найти не удалось, предложим свой вариант, который может быть использован и в методических целях, чтобы познакомить иностранцев с одним из наиболее важных произведений в наследии А.Н. Куприна.

Результаты исследования

Главные пункты анализа результатов обсуждения двух произведений на занятии по литературе в группе иностранных слушателей (Польша, Италия, уровень владения языком B1-B2)

В качестве первого пункта сходства следует отметить, что оба произведения имеют реальную основу. И.В. Гёте создал частично автобиографический роман, А.Н. Куприн описал историю, случившуюся с его знакомыми. Невыдуманность истории, ее реалистичность делает этот сюжет весомым, близким читателю.

Следующий пункт касается образа главного героя. Иоганн Вольфганг Гете в своем романе создал новый тип литературного героя. Это чрезвычайно эмоциональный человек: легко волнуется и часто плачет, его грусть чередуется с эйфорией. Он чувствителен к красоте природы, литературы и музыки, что не удивительно: из первой части романа мы знаем, что он художник и хороший переводчик. Благодаря своей эмоциональности он чутко реагирует на все, происходящее вокруг него, и вследствие этого остается непонятым окружающими, из-за чего страдает от одиночества и отчужденности. Любовь — самое главное в его жизни, ее смысл. Герой считает, что это духовные отношения, которые никогда не угаснут, ни в этом мире, ни в будущем, потому что сам Бог предназначил двух людей друг другу. Он не хочет и не может отказаться от этих отношений. Это ощущение таинственного родства душ, возникающее с первой встречи, развиваться которому мешают действующие правила и нормы и отчасти разделение на социальные группы.

Главный герой — как романтик — видит много несправедливости в этом мире, но не способен восстать ни в одной области. Он чувствует бессмысленность своих действий. Он отступает разочарованный. Это также можно увидеть в пресловутом любовном треугольнике: Вертер остается пассивным, неспособным ни забыть о женщине, ни бороться за ее привязанность. Он может покинуть этот треугольник, только совершив самоубийство.

К этому типу героя относится и конструкция Желткова — героя «Гранатового браслета» Александра Куприна. Он влюбился в Веру, как только увидел ее. Любовь свалилась на него внезапно. И с тех пор для него больше ничего не имело значения. Он не смог отказаться от этой любви. Ни один подарок не был достоин возлюбленной, и никакая жертва не была слишком велика. Когда его просят не писать письма, он не может этого сделать и только пишет очень редко.

Оба героя уходят и возвращаются, поскольку гармония их существования тесно связана с предметом их любви. У обоих героев чувства достигают опасной точки, когда их необходимо высказать, каким-то образом раздвинуть границы, создать хотя бы видимость контакта. Желтков позволяет себе послать подарок — браслет и тем самым ставит под угрозу честь Веры и ее мужа, а Вертер целует Лотту, замужнюю женщину. Это также ставит под угрозу честь Лотты и ее

мужа. В этом контексте самоубийство уже выглядит иначе: они оба понимают недопустимость содеянного и решают расстаться с жизнью, расценивая этот шаг как наказание за оскорбление возлюбленной.

Особую роль в сюжетах играют прощальные письма. Оба письма декларируют, что с прощанием их любви не будет конца. Скорее, она будет перенесена в трансцендентное измерение и освящена. Разница заключается в том, что письмо Вертера вымучено, он долго подходит к его написанию, не может написать за один раз. Желтков пишет быстро, легко, фактически по следам телефонного разговора с Верой. И сравнивая поведение двух героев, мы понимаем, что любовь Вертера более земная, возможно, более «материальная». Об этом он сам признается в письме, и в романе он находится в дружеских отношениях с самой Лоттой, ее отцом, братьями и сестрами, даже с мужем. Он друг семьи. В семье Веры Шеиной о Желткове знают, как о ее поклоннике, которого почти никто никогда не видел, включая саму Веру, и который известен только по инициалам. Более того, история Желткова — это предмет для семейных шуток и даже своего рода «комиксов», над которыми смеются все, и только Вера предчувствует трагическое завершение этой истории. Куприн исключает любой физический контакт героев, тем самым подчеркивая небесную, нематериальную природу любви.

Третий пункт, связывающий два произведения — это сакрализация любви. Вертер верит, что он встретится с Лоттой на небесах, он верит, что они предназначены друг другу Богом. В своем письме он говорит о том, что, уходя, будет ждать ее там. Желтков перед смертью просит положить отвергнутый браслет к изображению Девы Марии. Любовь священна, только Вера и Богоматерь могли получить эту драгоценность. В финале повести «Гранатовый браслет» Вера слушает Бетховена, находясь в саду, и в этих звуках ей слышится голос погибшего Желткова, читающего молитву, где рефреном повторяются слова «Да святится имя Твое». Но эта молитва направлена не к Богу, и даже не к ней, Вере, но к тому чувству, которое было дано герою, но не смогло объединить двух людей.

Четвертый пункт сходства — это социальный контекст, в котором разворачивается сюжет произведения. Социальные условия являются препятствием тому, чтобы герои были вместе, хотя это не единственное условие. Общественные отношения, характерные для описываемой эпохи, нормы морали оказываются тем рычагом, который поворачивает сюжет к трагическому завершению. Однако разница заключается в том, что в романе Гёте социальный контекст носит морально-этический характер: Лотта была невестой, а потом женой человека, которому она дала слово и нарушить его не может. Здесь нет классовых и сословных различий, что позволяет создать классический любовный треугольник и даже поставить героиню перед выбором, кого она действительно любит: близкого по духу и интересам Вертера, или надежного, добропорядочного Альберта.

У Куприна, напротив, морально-нравственный аспект усугубляется классовым. Вера и ее муж — аристократы, а Желтков — всего лишь чиновник. Поэтому герой и его возлюбленная существуют в параллельных вселенных. И пересечься они не могут. Вера, ее муж и даже рассказчик думают так же. Показательной в этом отношении может быть сцена, когда князь Шеин и прокурор (брат Веры) приходят к Желткову, который вначале проявляет застенчивость, теряется. Однако, когда понимает, что гости хотят поговорить о его любви к Вере, он теряет неуверенность, обусловленную его происхождением, и вновь обретает смелость и чувство собственного достоинства. Любовь дает ему право на них.

Пятым пунктом, делающим похожими оба произведения, является вопрос об истинности любви, который скрыто поднимают оба писателя. Были бы героини счастливы с теми, кто их любит буквально «до смерти»? И Гёте, и Куприн подчеркивают, что обе женщины счастливы в браке. В них нет бурных страстей, но есть спокойствие, уверенность, понимание, дружба и поддержка — то, что обеспечивает счастливую жизнь на долгие годы. Появление персонажей, подобных Вертеру или Желткову, разбивают эту гармонию и позволяют заглянуть в другой мир, где все по-другому. Оба писателя не дают оценок этому явлению, позволяя читателю самому ответить на этот вопрос.

Шестой пункт сходства, это сквозная тема искусства. И это закономерно, по мнению авторов, так как любовь могут переживать только люди, чутко воспринимающие искусство, ведь она превосходит обычный человеческий чувственный опыт и материальность этого мира. А кроме того, любовь и искусство позволяют прикоснуться к трансцендентности — истинное чувство находится за пределами этого мира. Вертер читает Гомера и «Песни Оссиана» и рисует, а в «Гранатовом браслете» важную роль играет музыка Бетховена. Куприн даже предпосылает вторую сонату Бетховена (Largo Appassionato) в качестве эпиграфа, что фактически означает синтез музыки и литературы. Произведения искусства — поэзия, живопись, музыка — это язык, который позволяет выразить то, что трудно рассказать словами, поскольку искусство направлено, прежде всего, на чувственное восприятие действительности.

Седьмое сходство — это образ и роль рассказчика. В обоих произведениях рассказчик выступает в двойной роли. У Гёте — это сам главный герой и «издатель», публикующий его письма. Такая конструкция повествования позволяет ввести основного рассказчика, объективно рассказать о его самоубийстве и завершить рассказ. Иными словами, это вызвано соображениями функциональности: рассказчик включается тогда, когда герой уже не может говорить самостоятельно.

И с другой стороны, в «Страданиях юного Вертера» мы видим самого героя, который рассказывает о своих переживаниях в письмах другу. Отсюда и субъективность истории.

В «Гранатовом браслете» история подается от третьего лица и обеспечивает объективность подачи, хотя и передает читателю симпатию

автора к герою. У рассказчика есть альтер эго. Это Аносов, который фактически является автором «рассказа в рассказе», когда повествует о различных историях любви и потом в разговоре с Верой определяет настоящую любовь, чем, как камертоном, настраивает все дальнейшее развитие сюжета.

Несмотря на явные сходства двух произведений, мы можем выделить и существенные различия. Кроме сущности рассказчика, о которой говорилось выше, разницу можно отметить и в композиции. Эпистолярный роман Гёте предполагает больший акцент на чувствах и переживаниях главного героя. Куприн же максимально разводит Желткова и Веру, не «позволяет» никаких контактов, кроме нескольких писем и отвергнутого подарка, тем самым показывая, что любовь может существовать как данность, как платоновский эйдос, сама по себе. Именно поэтому «Гранатовый браслет» — это одно из немногих произведений мировой литературы, где именно любовь, а не история любящих людей, является главной темой. Что касается главных героев, то и здесь есть различие. Слишком вспыльчивый, эмоциональный Вертер является и более эгоистичным. Расставаясь с жизнью, он не отпускает Лотту, а говорит, что будет ждать ее «там». Желтков, напротив, не «тянет» за собой возлюбленную, лишь благословляет ее. Герой уходит наедине с собственным чувством и с осознанием, что так будет лучше для нее.

Заключение

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы можем подтвердить, что компаративистский подход к преподаванию литературы в иностранной аудитории выполняет основную задачу: вводит произведения русской литературы в контекст литературы региональной и, шире, мировой. Сравнение «Гранатового браслета» со «Страданиями юного Вертера», обнаруженные явные сходства позволяют говорить об общности тем и мировоззренческих проблем, волнующих писателей, независимо от их национальности: истинной и не истинной любви, ценности жизни, взаимодействия личности и общества, роли искусства.

Несмотря на то, что, как мы говорили в начале исследования, «Гранатовый браслет» А. Куприна не прозвучал достаточно ярко в западной литературе, его отголоски мы находим в литературе польской. В 1947 году в журнале «Огонек» был опубликован рассказ польского писателя, журналиста и дипломата, прекрасного знатока русского языка и русской литературы Ксаверия Прушинского «Гранатовые четки». В рассказе польский эмигрант-антифашист сражается на полях гражданской войны в Испании, погибает в госпитале и просит друга передать матери гранатовые четки, которые он забрал у врагов и бережно хранил. Другая тема, другой герой, другая эпоха и условия, но остается главное: сила чувства (любви, самоотверженности, верности идее), подарок самой дорогой женщине (возлюбленной, матери; к слову вспомним, что браслет Желткова раньше принадлежал его матери), сила музыки, сопровождающей героя до самой смерти (соната Бетховена, песня «Гренада»), внутренняя сила маленького человека (мелкий чиновник, простой солдат) и камни граната, как

символ скрытого огня, оживляющего подлинное чувство и настоящее искусство.

Список литературы

- [1] Ильин, И.Ю. С.Н. Булгаков и его философия русской литературы: духовный опыт писателей / И.Ю. Ильин // Философские науки. 2019. Т. 62. №3. С. 40–55.
- [2] Арзамасцева, Н.Ю. Методы преподавания русской литературы иностранным обучающимся / Н.Ю. Арзамасцева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. №2 (54) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-prepodavaniya-russkoy-literatury-inostrannym-obuchayuschimsya> (дата обращения 12.02.2026).
- [3] Чернобродова, Ю.О. К проблеме изучения литературы на факультетах и отделениях предвузовской подготовки иностранных граждан / Ю.О. Чернобродова // Литературоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, №6 (2), с. 142–145.
- [4] Аюпова, Э.Р. Современные подходы и тенденции в преподавании русской литературы иностранным студентам / Э.Р. Аюпова // Журнал «Общество и государство». 2023. №4 (44). С. 6-9.
- [5] Белокурова, С. М. Чтение и литература – две дисциплины русского языка как иностранного: специфические черты, вопросы методики и практики / С. М. Белокурова // Grand Altai Research & Education. 2025. №2(25). С. 138-146.
- [6] Куприн, А.И. Гранатовый браслет / А.И. Куприн – URL: <https://ilibrary.ru/text/1022/p.1/index.html> (дата обращения 15.02.2026).
- [7] Гёте, И.В. Страдания юного Вертера / И.В. Гёте; пер. с немецкого Н. Касаткиной. – URL: https://libsmr.ru/_RideAndRead/3/Гете%20Иоганн/Страдания%20юного%20Вертера.pdf (дата обращения 10.02.2026).
- [8] Mazurek N. Lekturowe skojarzenia. “Różaniec Z Granatów” Ksawerego Pruszyńskiego i “Bransoletka Z Granatów” Aleksandra Kuprina // Acta Neophilologica, XVII (2), 2015. С.157-163. – URL: https://wmbc.olsztyn.pl/Content/5529/Acta_Neophilologica_17_2_2015.pdf

References

- [1] Ilyin, I.Yu. S.N. Bulgakov and his philosophy of Russian literature: the spiritual experience of writers / I.Yu. Ilyin // Philosophical sciences. 2019. Vol. 62. No.3. Pp. 40–55.
- [2] Arzamasceva, N.Yu. Methods of teaching Russian literature to foreign students / N.Yu. Arzmasceva // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2020. No.2 (54) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-prepodavaniya-russkoy-literatury-inostrannym-obuchayuschimsya> (date of access 12.02.2026).
- [3] Chernobrodova, Yu.O. On the Problem of Studying Literature at Faculties and Departments of Pre-University Training of Foreign Citizens / Yu.O. Chernobrodova // Literary Criticism Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2009, No. 6 (2), pp. 142-145.
- [4] Ayupova, E. R. Modern Approaches and Trends in Teaching Russian Literature to Foreign Students / E. R. Ayupova // Magazine "Society and State". 2023. No.4 (44). Pp. 6-9.
- [5] Belokurova, S. M. Reading and Literature – Two Disciplines of Russian as a Foreign Language: Specific Features, Issues of Methodology and Practice / S. M. Belokurova // Grand Altai Research & Education. 2025. No.2 (25). Pp. 138-146.
- [6] Kuprin, A.I. Garnet Bracelet / A.I. Kuprin – URL: <https://ilibrary.ru/text/1022/p.1/index.html> (date of access 02/15/2026).
- [7] Goethe, I.V. The Sorrows of Young Werther / I.V. Goethe; translated from German by N. Kasatkina. – URL: https://libsmr.ru/_RideAndRead/3/Гете%20Иоганн/Страдания%20юного%20Вертера.pdf (date of access 02/10/2026).
- [8] Mazurek, N. Reading Associations. «The Pomegranate Rosary» by Ksawery Pruszyński and «The Pomegranate Bracelet» by Alexander Kuprin / N. Mazurek // Acta Neophilologica, XVII (2), 2015. С.157-163. – URL: https://wmbc.olsztyn.pl/Content/5529/Acta_Neophilologica_17_2_2015.pdf